
СЕРДЦЕ
БОЛОТНОГО
КНЯЗЯ
ВАЛЕНТИНА САДЫКОВА

Валентина Садыкова

Сердце болотного князя

https://litres.ru/74002086
SelfPub; 2026

Аннотация

В этой книге мы уйдем от лубочных образов (никаких румяных девиц в кокошниках и добрых молодцев) в сторону тактильного, психологического и «осязаемого» фэнтези, где магия — это физиологический процесс, а мифы переплетены с взрослением и первыми глубокими чувствами.

Содержание

Глава 4
ЧАСТЬ I: ЗАПАХ КАЛЕНОЙ СТАЛИ 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Сердце болотного князя

Глава

ЧАСТЬ I: ЗАПАХ КАЛЕНОЙ СТАЛИ

Глава 1: Железо плачет впотьмах

Кузня отца пахла сухим, злым жаром и овечьим жиром, которым смазывали готовые мечи. Илька сидела на перевернутой дубовой колоде, прижав лоб к холодному боку огромной наковальни. Наковальня молчала, но Илька знала: к полуночи, когда остынет последний уголь в горне, металл начнет жаловаться.

Ей было девятнадцать, и её мир сузился до размеров этого бревенчатого застенка, окруженного десятиметровым частоколом острога Верхояры. За частоколом начинались Черные Топи — место, откуда туман выползал, как живое серое сукно, слизывая скотину с пастбищ и одиноких путников с дорог.

— Опять с железками шепчешься, девка? — Отец, мастер Власий, вошел, вытирая огромные, черные от копоти ладони о кожаный фартук. Его борода была седой и подпаленной на концах. — Дружина князя Светозара требует еще тридцать наконечников для тяжелых стрел к утру. На болотах снова выли. Иготник близко ходил, скотина в хлевах кровью мо-

чилась.

— Железо устало, батюшка, — тихо сказала Илька, не открывая глаз. — Руда из южной жилы... она злая, в ней много серы. Наконечники перекалятся, лопнут при ударе о кость. Надо добавить болотного кричного железа, оно мягче, оно гнет, но не колется.

Власий сплюнул на земляной пол: — Болотного? Ты мне предлагаешь в княжеское оружие совать гниль, которую идолопоклонники из топей выковыривают? Замолчи, Илька. Твой дар — это кара Божья, а не подмога. Шла бы лучше девкам косы плести, да замуж... Кто тебя возьмет, ржавую? У тебя ж из-за этого железа кожа как наждак, и сердце небось из чугуна отлито.

Отец ушел, хлопнув тяжелой дверью. Илька осталась одна. Она сняла грубую холщовую рукавицу и прижала голую ладонь к свежевыкованному мечу, лежавшему на верстаке. В ту же секунду в её ушах раздался тонкий, сверлящий писк — так кричит сталь, когда её слишком быстро остудили в ледяной воде. Металл забирал её соки. Илька почувствовала, как её собственная кровь словно тяжелеет, превращаясь в густую, ржавую сукровицу, а пальцы сводит судорога.

Она вышла из кузни, чтобы глотнуть свежего воздуха. Ночь над Верхоярами была душной, багровой от костров дружины. Но со стороны болот дул другой ветер — сырой, холодный, пахнущий цветущим багульником и прелой осокой. Этот запах не пугал Ильку. Он манил её. Ей казалось,

что там, в тумане, есть кто-то, кто тоже умеет слушать боль — только не железа, а живой земли.

Глава 2: Гость из туманной жижи

На следующий день Илька пошла к ручью у самой подошвы частокола — там кузнецы сбрасывали отработанный шлак. Это было опасное место: до первых болотных кочек — всего тридцать шагов. Стражники на банях лениво переругивались, почесывая бороды под железными шишаками.

Туман сегодня был особенным — низким, густым, он стелился по земле, как налитое молоко. Илька опустилась на колени у ручья, вылавливая из воды куски обгоревшего кричного железа.

И тут вода в ручье потемнела. Она стала густой, как деготь, и по ней пошли круги, пахнущие болотным газом.

Илька отпрянула, выхватив из-за пояса маленький кузнечный нож. Из тумана, прямо на ржавый шлак, вывалилось тело.

Это был юноша. Он был совершенно наг, если не считать длинных, переплетенных стеблей осоки, которые обвивали его бедра и плечи, словно живая одежда. Его кожа была неестественно бледной, почти прозрачной — сквозь неё были видны тонкие, зеленоватые жилы, по которым текла не кровь, а темная болотная вода. Волосы — длинные, спутанные, цвета мокрого мха — закрывали половину лица.

Он тяжело дышал, и его выдох оставлял на траве легкий налет инея. На его левом плече зияла страшная рана: плоть была выжжена до кости, и края раны были покрыты... ржавчиной. Это был след от княжеского самострела, заряженного освященным железом.

— Тяжело... — прохрипел он, поднимая голову.

Илька затаила дыхание. Его глаза были огромными, без белков — сплошные радужки цвета гнилого дерева, в глубине которых колыхался слабый фосфорический свет. Но в них не было злобы. В них была такая дикая, человеческая боль, что Илька не смогла ударить.

— Ты... Иготник? — прошептала она, пряча нож. — Болотный Князь?

— Человек... пахнет гарью, — юноша попытался подняться, но его колени подогнулись, и он рухнул лицом прямо в ржавую крошку. — Твое железо... оно ест мою воду. Помоги... или убей. Мне всё равно. Мой мир высыхает.

Илька оглянулась на башни острога. Если дружинники увидят его, из него сделают чучело для княжеского двора. А её саму сожгут как ведьму. Но когда она посмотрела на его рану, откуда вместо крови сочилась прозрачная, холодная лимфа, её дар «чувства железа» сработал странно. Она услышала, как осколок наконечника внутри его плеча продолжает пить его жизнь, медленно окисляясь и отравляя его плоть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.